

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО ПО СТАТЬЕ 4
ПРОТОКОЛА № 4 К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Запрещение коллективной высылки иностранцев

Обновлено 31 августа 2020 г.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издателям или организациям, желающим перевести и (или) воспроизвести весь или часть настоящего документа в виде печатного или электронного издания, предлагается связаться с нами по интернет-адресу publishing@echr.coe.int для получения информации о процедуре получения разрешения.

Информация о том, какие переводы руководств по прецедентному праву в настоящее время находятся на стадии работы, представлена в разделе «[Ожидающие перевода](#)».

Настоящее руководство подготовлено службой юрисконсульта, не является обязательным для Европейского Суда по правам человека и может быть подвергнуто редакционной правке.

Настоящее руководство первоначально было составлено на английском языке. Оно впервые было опубликовано в декабре 2013 года и будет регулярно обновляться по мере развития прецедентной практики Суда. Данный текст составлен 31 августа 2020 г.

Руководства по прецедентному праву доступны для скачивания на интернет-сайте www.echr.coe.int (Case-law—Case-Law Analysis—Research reports— Case-law guides). За обновлениями публикаций по руководству можно следить на аккаунте Европейского Суда в Twitter по адресу: https://twitter.com/ECHR_CEDH

Перевод на русский язык подготовлен и публикуется ООО «Развитие правовых систем» с разрешения и по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью Российского ежегодника Европейской конвенции по правам человека.

Содержание¹

Комментарий для читателей	4
I. История разработки и цель статьи	6
II. Определение понятия «коллективная высылка»	6
III. Примеры коллективных высылки	11
IV. Примеры мер, не достигающих уровня коллективной высылки	15
V. Взаимосвязь со статьей 13 Конвенции	18
Алфавитный указатель дел, на которые даны ссылки	21

---

¹ Перевод с английского языка В.А. Власихина.

КОММЕНТАРИЙ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Настоящее руководство является частью серии руководств, опубликованных Европейским Судом по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд или Страсбургский суд) для того, чтобы информировать юристов-практиков о фундаментальных постановлениях и решениях, вынесенных Европейским Судом. В данном руководстве анализируется и обобщается прецедентная практика по статье 4 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция или Европейская конвенция). Читатели могут найти в настоящем руководстве ключевые принципы в этой области и соответствующие прецеденты.

Цитируемая в публикуемом руководстве судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и/или недавно вынесенные постановления и решения¹.

Постановления и решения Европейского Суда служат не только для разрешения тех дел, которые были представлены на его рассмотрение, но в более общем значении – для разъяснения, защиты и совершенствования правил, установленных Конвенцией, тем самым способствуя соблюдению государствами обязательств, взятых ими на себя в качестве Договаривающихся Сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 154, Series A, № 25, и недавно вынесенное Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йеронович против Латвии» (*Jeronovičs v. Latvia*) от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10², § 109).

Задача конвенционной системы, таким образом, заключается в том, чтобы разрешать определенные вопросы публичной политики в общих интересах, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и распространяя практику в области прав человека во всех государствах – участниках Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против

---

¹ В тексте данного руководства цитируются переводы текстов судебных актов Европейского Суда по правам человека и Комиссии по правам человека, вынесенных на одном из официальных языков Суда – английском или французском. Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура *dec.* отсылает к решению Европейского Суда, аббревиатура *GC* означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда. Решения Палаты, которые не вступили в силу на момент составления этого обновления, отмечены звездочкой (*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

Российской Федерации» ([Konstantin Markin v. Russia](#)), § 89, жалоба № 30078/06¹, § 89, *ECHR* 2012). Действительно, Европейский Суд подчеркивал роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского публичного порядка» в области прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тиджарэт Аноним Ширкэти” против Ирландии» ([Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland](#)), жалоба № 45036/98, § 156, *ECHR* 2005-VI).

Настоящее руководство содержит ссылки на ключевые слова для каждой цитируемой статьи Конвенции и Протоколов к ней. Правовые вопросы, рассматриваемые в каждом конкретном случае, кратко описаны в Списке ключевых слов ([List of keywords](#)), выбранных из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

База данных прецедентной практики [HUDOC](#) Европейского Суда (далее – база данных HUDOC) позволяет выполнять поиск по ключевым словам. Поиск по этим ключевым словам дает возможность найти группу документов с аналогичным правовым содержанием (аргументация и выводы Европейского Суда в каждом деле сгруппированы по ключевым словам). Ключевые слова для отдельных дел можно найти, щелкнув на вкладку «Обстоятельства дела» (Case Details) в базе данных HUDOC. Дополнительная информация о базе данных HUDOC и ключевых словах представлена в Руководстве пользователя по базе данных HUDOC ([HUDOC user manual](#)).

---

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (*примеч. редактора*).

Статья 4 Протокола № 4 к Конвенции. Запрещение коллективной высылки иностранцев

«Коллективная высылка иностранцев запрещается».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Prohibition of collective expulsion of aliens (запрещение коллективной высылки иностранцев) (P4-4).

I. ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ И ЦЕЛЬ СТАТЬИ

1. Когда в 1963 году был разработан Протокол № 4 к Конвенции, это был первый международный договор, касавшийся коллективной высылки иностранцев из страны. В пояснительном докладе к нему указывалось, что цель статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции заключается в том, чтобы официально запретить «коллективные высылки иностранцев, подобные тем, что имели место в недавней истории». Таким образом, было «решено, что принятие [статьи 4] и пункта 1 статьи 3 (запрещение высылки граждан) Протокола № 4 к Конвенции никоим образом не может толковаться как каким-либо образом оправдывающее меры коллективной высылки, которые могли быть приняты в прошлом» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy*), § 174).

2. Основная цель этой статьи состоит в том, чтобы не дать государствам возможности высылать определенное число иностранцев без изучения их личных обстоятельств и, следовательно, без предоставления им возможности выдвигать свои аргументы против меры, принятой соответствующим органом (см. *ibid.*, § 177).

II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОЛЛЕКТИВНАЯ ВЫСЫЛКА»

3. Понятие «коллективная высылка» может быть определено как «любая мера компетентных органов, принуждающих иностранцев как группу покинуть страну, за исключением тех случаев, когда такая мера принимается после и на основе разумного и объективного рассмотрения конкретных случаев каждого отдельного иностранца группы» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлаифия и другие против Италии» (*Khlaifia and Others v.*

Italy), § 237, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации (№ I)» (*Georgia v. Russia*) (№ I), § 167, Решение Европейского Суда по делу «Андрик против Швеции» (*Andric v. Sweden*), Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии» (*Čonka v. Belgium*), § 59, Постановление Европейского Суда по делу «Султани против Франции» (*Sultani v. France*), § 81, а также Решения Комиссии по правам человека по делам «Беккер против Дании» (*Becker v. Denmark*), «K.G. против Германии» (*K.G. v. Germany*), «O. и другие против Люксембурга» (*O. and Others v. Luxembourg*), «Алибакс и другие против Нидерландов» (*Alibaks and Others v. Netherlands*), «Тахири против Швеции» (*Tahiri v. Sweden*). Тот факт, что в отношении нескольких иностранцев выносятся аналогичные решения, не приводит к выводу о том, что имеет место «коллективная высылка», если каждому лицу была предоставлена возможность представить доводы против его высылки компетентным органам на индивидуальной основе (см. упоминавшееся выше Решение Комиссии по правам человека по делу «Алибакс и другие против Нидерландов», упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Андрик против Швеции», упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Султани против Франции», § 81). Однако это не означает, что в тех случаях, когда было проведено разумное и объективное рассмотрение обстоятельств дела каждого отдельного человека, «предыстория исполнения постановлений о высылке не играет в дальнейшем роли в определении того, было ли обеспечено соблюдение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии», § 59). Отсутствуют какие-либо требования для того, чтобы высылка считалась «коллективной» по своему характеру, в частности, минимальное число затронутых лиц или принадлежность к определенной группе (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N.D. и N.T. против Испании» (*N.D. and N.T. v. Spain*), §§ 193–199).

4. Хотя традиционно большинство дел, переданных на рассмотрение в конвенционные органы в соответствии со статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции, касались иностранцев, которые уже находились на территории государства-ответчика (см. упоминавшееся выше Решение Комиссии по правам человека по делу «K.G. против Германии», упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Андрик против Швеции» упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии»), в последние годы Европейский Суд вынес решения по ряду дел, в которых власти государств-ответчиков нередко оспаривали применимость статьи 4 Про-

токола № 4 к Конвенции, возражая, что иностранцы не находились под их юрисдикцией по смыслу статьи 1 Конвенции.

5. Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии» касалось проводимых властями Италии операций в открытом море и возвращения нелегальных мигрантов в Ливию. Европейский Суд должен был рассмотреть вопрос о том, применима ли статья 4 Протокола № 4 к Конвенции в тех случаях, когда транспортировка осуществляется за пределы национальной территории, а именно в открытом море. Европейский Суд отметил, что ни текст, ни *travaux préparatoires* Конвенции не исключают экстерриториального применения данного положения. По мнению составителей Протокола № 4 к Конвенции, термин «высылка» следовало толковать «в его общем значении, как оно употребляется в настоящее время (удаление из определенного места)» Кроме того, если бы статья 4 Протокола № 4 к Конвенции применялась только к коллективным высылкам с территории государств — участников Конвенции, то значительная часть современных миграционных моделей не попадала бы под действие этого положения, и мигранты, которые плыли по морю, часто рискуя своей жизнью, и не сумели достичь границ государства, не имели бы права на рассмотрение их личных обстоятельств до высылки, в отличие от тех лиц, кто перемещался по суше. Понятие «высылка», как и понятие «юрисдикция», явно носит преимущественно территориальный характер. Однако если Европейский Суд установит, что государство в исключительных случаях осуществляло свою юрисдикцию за пределами своей территории, он может согласиться с тем, что осуществление экстерриториальной юрисдикции этим государством приняло форму коллективной высылки. Кроме того, Европейский Суд также подтвердил, что особый характер морской среды не делает ее территорией вне закона. В связи с этим Европейский Суд пришел к выводу, что высылка иностранцев, осуществляемая в контексте их перехвата в открытом море властями государства при осуществлении ими своих суверенных полномочий, результатом которой является недопущение мигрантов к границам государства или даже их возвращение в другое государство, представляла собой осуществление юрисдикции, которое влечет за собой ответственность соответствующего государства-ответчика согласно статье 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии», §§ 169–182).

6. В Постановлении Европейского Суда по делу «Шарифи и другие против Италии и Греции» (*Sharifi and Others v. Italy and Greece*),

касавшемуся депортации в Грецию мигрантов, которые тайно сели на суда, следовавшие в Италию, и прибыли в итальянский порт Анкона, Европейский Суд отклонил возражение властей государства-ответчика о том, что статья 4 Протокола № 4 к Конвенции неприменима в силу *ratione materiae*, и не счел необходимым определять, были ли заявители возвращены после прибытия на территорию Италии или до этого, поскольку статья 4 Протокола № 4 к Конвенции в любом случае была применима к обеим ситуациям (*ibid.*, §§ 210–213).

7. В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлайфия и другие против Италии» (*Khlaifia and Others v. Italy*) власти государства-ответчика подчеркнули, что процедура, которой были подвергнуты заявители, была классифицирована в законодательстве Италии как «отказ во въезде с высылкой», а не как «высылка». Европейский Суд, однако, не усмотрел причин для того, чтобы отступить от своего ранее выработанного определения, и отметил, что отсутствуют сомнения в том, что заявители, которые находились на территории Италии (в центре приема иностранцев на острове Лампедуза и позднее были переведены на суда, пришвартованные в порту Палермо), были вывезены из этого государства и возвращены в Тунис против их воли, что представляло собой «высылку» по смыслу статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. *ibid.*, §§ 243–244).

8. В упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «N.D. и N.T. против Испании» Европейскому Суду впервые пришлось рассмотреть вопрос о применимости статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции к немедленному и насильственному возвращению иностранцев с сухопутной границы после попытки большой группы мигрантов незаконно пересечь ее. Установив, что события, произошедшие у заборов на сухопутной границе в г. Мелилья, попадают под «юрисдикцию» Испании по смыслу статьи 1 Конвенции, Европейский Суд проанализировал, охватывает ли понятие «высылка», используемое в статье 4 Протокола № 4 к Конвенции, также отказ в приеме иностранцев на границе Договаривающегося Государства, которая одновременно является внешней границей Шенгенской зоны. Европейский Суд решил, что соображения, на основе которых были приняты его предыдущие постановления относительно лиц, которые пытались проникнуть на территорию государства морским путем, не утратили своей актуальности и в отношении насильственного выдворения с территории государства в контексте попытки пересечь национальную границу по суше. Следовательно, отсутствуют основания для иного толкования понятия «высылка» в последнем случае. Таким образом, понятие «высылка» относится к любому насильственному выдворению иностранца с

территории государства, независимо от законности пребывания данного лица, продолжительности его пребывания на территории, места его задержания, наличия у него статуса мигранта или просителя убежища, или его поведения при пересечении границы. Данное понятие имеет то же значение, что и в контексте статьи 3 Конвенции. Оба положения применяются к случаям, попадающей под юрисдикцию Договаривающегося Государства, в том числе к ситуациям или моментам времени, когда власти соответствующего государства еще не изучили наличие оснований, дающих заинтересованным лицам право требовать защиты в соответствии с указанными положениями (см. *ibid.*, §§ 166–188). В рассматриваемом деле заявители были выдворены с территории Испании и принудительно возвращены в Марокко сотрудниками Гражданской гвардии против их воли и в наручниках, что представляло собой «высылку» по смыслу статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции.

9. Требования статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции не будут считаться нарушенными, если отсутствие индивидуального решения о высылке явилось следствием виновного поведения заявителя. Например, в деле «Бериша и Хальйти против Македонии» (*Berisha and Haljiti v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) заявители совместно обратились за предоставлением убежища в рамках одной процедуры и, таким образом, в отношении было вынесено общее решение, а в деле «Дритсас и другие против Италии» (*Dritsas and Others v. Italy*) заявители отказались предъявить сотрудникам полиции документы, удостоверяющие личность, вследствие чего последние не смогли составить постановления о высылке с указанием имен заявителей. В упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «N.D. и N.T. против Испании» Европейский Суд уточнил, что данный принцип применяется также к ситуациям, когда поведение лиц, которые незаконно пересекают сухопутную границу с нарушением установленного порядка, намеренно пользуются своей многочисленностью и применяют силу, создает явно разрушительную ситуацию, которую сложно контролировать и которая ставит под угрозу общественную безопасность. В указанном контексте Европейский Суд сформулировал двухуровневый критерий: следует учитывать, обеспечивают ли власти государства реальный и эффективный доступ к средствам законного въезда, в частности, к пограничным процедурам, позволяющим всем лицам, которые сталкиваются с преследованием, обратиться за предоставлением защиты, в том числе на основании статьи 3 Конвенции, в условиях, гарантирующих, что их обращение будет обработано в соответствии с международными нормами, включая Конвенцию. Если власти государства предоставляют такой доступ, но

заявители им не пользуются, следует проанализировать, имелись ли веские основания для неиспользования таких процедур, основанные на объективных фактах, за которые власти государства несут ответственность. Отсутствие таких веских оснований, препятствующих использованию подобных процедур, может привести к тому, что данная ситуация будет рассматриваться как следствие поведения самих заявителей, оправдывая тот факт, что личность каждого из них не была установлена (см. *ibid.*, §§ 201, 209–211)

III. ПРИМЕРЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ВЫСЫЛОК

10. Европейский Суд установил нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции только в шести рассмотренных им делах. В четырех из них (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Чонка против Бельгии](#)», упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Грузия против Российской Федерации \(№ I\)](#)», Постановление Европейского Суда по делу «[Shioshvili and Others v. Russia](#)», Постановление Европейского Суда по делу «[Berdzenishvili and Others v. Russia](#)») лица, ожидавшие высылки, имели схожее происхождение (семьи цыган из Словакии в первом случае и граждане Грузии в остальных). В двух других случаях (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «[Хирси Джамаа и другие против Италии](#)», упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «[Шарифи и другие против Италии и Греции](#)») установленное нарушение касалось возвращения целой группы лиц (мигрантов и искателей убежища) без надлежащего изучения индивидуальных обстоятельств дела каждого из членов группы.

11. В деле «[Чонка против Бельгии](#)» заявители были депортированы исключительно на том основании, что их пребывание в Бельгии превысило три месяца, и в постановлениях, вынесенных в отношении них, не содержалось ссылок на их ходатайства о предоставлении убежища или на решения по этому вопросу. При таких обстоятельствах и с учетом большого количества лиц того же происхождения, которые оказались в аналогичной ситуации, что и заявители, Европейский Суд считал, что применяемая процедура не позволяла устранить все сомнения в том, что высылка могла быть коллективной. Это сомнение подкреплялось рядом факторов: *во-первых*, до депортации

заявителей органы власти государства-ответчика объявили о проведении данных операций и дали инструкции уполномоченным органам для их осуществления; *во-вторых*, все соответствующие иностранцы должны были одновременно явиться в полицию; *в-третьих*, постановления, предписывающие им покинуть территорию и санкционирующие их задержание, были сформулированы в одинаковых выражениях; *в-четвертых*, иностранцам было очень трудно связаться с адвокатом, *наконец*, процедура предоставления им убежища не была завершена. Таким образом, ни на одном этапе в период между вручением иностранцам уведомления о явке в полицию и их высылкой действовавшая процедура не предоставляла им достаточных гарантий, свидетельствующих о том, что личные обстоятельства каждого из них были действительно и индивидуально приняты во внимание. В заключение Европейский Суд пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «**Чонка против Бельгии**», §§ 59–63).

12. В деле «**Хирси Джамаа и другие против Италии**» перемещение заявителей (граждан Сомали и Эритреи) в Ливию было осуществлено без какого-либо изучения конкретной ситуации каждого заявителя. Власти Италии не провели какой-либо процедуры идентификации заявителей, а просто собрали их вместе и затем вывезли их в Ливию. Кроме того, персонал на борту военных морских судов не был обучен проведению индивидуальных собеседований и не пользовался услугами устных переводчиков или юрисконсультов. Европейский Суд пришел к заключению, что выдворение заявителей имело коллективный характер в нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «**Хирси Джамаа и другие против Италии**», §§ 185–186).

13. Дело «**Грузия против Российской Федерации (№ I)**» касалось постановлений судов Российской Федерации о высылке тысяч граждан Грузии. Европейский Суд отметил, что, хотя в отношении каждого гражданина Грузии было вынесено постановление суда, проведение процедур высылки в течение этого периода (сентябрь 2006 года – 2007 год) и количество высланных граждан Грузии не позволили провести разумное и объективное рассмотрение конкретного дела каждого лица. Кроме того, власти Российской Федерации проводили скоординированную политику задержания, заключения под стражу и высылки граждан Грузии. Хотя Европейский Суд не поставил под сомнение право государств на разработку своей собственной иммиграционной политики, он отметил, что проблемы управления миграци-

онными потоками не могут служить оправданием для обращения к практике, несовместимой с требованиями Конвенции. Европейский Суд заключил, что высылка граждан Грузии не была осуществлена на основе разумного и объективного рассмотрения конкретного дела каждого лица и что это было равносильно нарушению административной практики в нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации (№ I)», §§ 171–178).

14. Дело «Шиошвили и другие против Российской Федерации» касалось высылки с территории Российской Федерации беременной женщины, являвшейся гражданкой Грузии, вместе с ее четырьмя малолетними детьми. Европейский Суд установил нарушение в отношении матери, поскольку она была подвергнута административной практике высылки граждан Грузии осенью 2006 года без надлежащего рассмотрения ее личных обстоятельств (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Шиошвили и другие против Российской Федерации», § 71). Европейский Суд пришел к такому же выводу в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Бердзенишвили и другие против Российской Федерации» (§§ 83–84) в отношении 14 граждан Грузии, высылка которых была санкционирована судами Российской Федерации в тот же период.

15. В деле «Шарифи и другие против Италии и Греции» власти Италии депортировали некоторых лиц (граждан Афганистана) в Грецию, заявив при этом, что только власти Греции обладают юрисдикцией в рамках Регламента «Дублин II» (который служит для определения того, какое государство – член Европейского союза несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны), чтобы вынести решение о возможных ходатайствах о предоставлении убежища. Вместе с тем Европейский Суд отметил, что власти Италии должны были провести индивидуальную оценку ситуации каждого заявителя для того, чтобы установить, действительно ли власти Греции обладают юрисдикцией в этом вопросе, а не депортировать всех заявителей. Никакая форма коллективного и неизбирательного возвращения на родину не может быть оправдана ссылкой на Регламент «Дублин II», который во всех случаях должен применяться в соответствии с Конвенцией. Кроме того, Европейский Суд принял во внимание совпадающие во мнениях доклады, представленные третьими сторонами, вступившими в разбирательство по делу, или полученные из других международных источников, в которых описывались случаи неиз-

бирательного возвращения людей в Грецию пограничными службами Италии в портах Адриатического моря, лишаящие соответствующих лиц каких-либо материальных и процессуальных прав. Согласно этим материалам только благодаря доброй воле сотрудников пограничной службы задержанные лица, не имевшие документов, вступали в контакт с переводчиком и должностными лицами, способными предоставить им минимальную информацию о процедурах, касающихся права на убежище. Как правило, их сразу же передавали капитанам паромов для возвращения в Грецию. С учетом всех этих элементов Европейский Суд пришел к заключению, что немедленное возвращение, которому подверглись заявители, было равносильно коллективной и неизбирательной высылке в нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Шарифи и другие против Италии и Греции», §§ 214–225).

16. В деле «М.К. и другие против Польши» (*M.K. and Others v. Poland*)* заявители предъявили обоснованную жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции. Они утверждали, что явились на пограничные контрольно-пропускные пункты и попытались въехать на территорию государства-ответчика законным способом, используя процедуру подачи ходатайства о предоставлении убежища, которая должна была быть им доступна в соответствии с законодательством государства-ответчика. Хотя пограничники опрашивали их индивидуально и вынесли индивидуальные решения об отказе им во въезде в Польшу, Европейский Суд счел, что доводы заявителей, касающиеся намерения обратиться за предоставлением убежища, не были приняты во внимание и что решения, вынесенные в отношении них, не отражали надлежащим образом причины, приведенные заявителями в обоснование их опасений подвергнуться преследованиям. Кроме того, заявителям не разрешили проконсультироваться с адвокатами и даже не предоставили доступ к адвокатам, которые находились на пограничном контрольно-пропускном пункте. Европейский Суд пришел к выводу, что решения об отказе заявителям во въезде в Польшу не учитывали должным образом их индивидуальные ситуации и составляли часть более широкой политики отказа в приеме ходатайств о предоставлении убежища от лиц, прибывших к польско-белорусской границе, и политики возвращения этих лиц в Беларусь. Напротив, в деле «Асади и другие против Словакии» (*Asady and Others v. Slovakia*)* в отношении высылки заявителей на Украину сотрудниками пограничной полиции Словакии на основании типовых решений о высылке после кратких опросов со стандартными вопросами в присутствии переводчика в отделе полиции, Европейский Суд постановил, что у

заявителей была достаточная возможность представить свои доводы против их выдворения и добиться рассмотрения их индивидуальных ситуаций.

17. В деле «Мустахи против Франции» (*Moustahi v. France*)* в соответствии с применимым законодательством государства-ответчика постановления о высылке несовершеннолетних не могли быть вынесены на индивидуальной или личной основе: их положение неизбежно вытекало из положения их родителей или, в отсутствие таковых, из положения сопровождавших их лиц. Европейский Суд установил, что, если ребенка сопровождает родитель или родственник, требования статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции могут быть удовлетворены, если такой взрослый имеет возможность обоснованно и эффективно представить свои доводы против их совместного выдворения. Однако в указанном деле ничто не свидетельствовало о том, что взрослый, не являющийся родственником, с которым двое несовершеннолетних заявителей были случайным образом связаны, имел достаточные знания о доводах, которые могли быть выдвинуты против выдворения детей. В любом случае отсутствовали доказательства того, что ему задали хотя бы один вопрос о связанных с ним детях или что он поднял такой вопрос по собственной инициативе. Соответственно, решение о выдворении двух малолетних детей, личности которых не были известны сопровождавшему их взрослому и которым он не помогал, было принято и выполнено без каких-либо гарантий разумного и объективного рассмотрения их индивидуальных ситуаций. Следовательно, высылку следовало характеризовать как коллективную по своему характеру.

IV. ПРИМЕРЫ МЕР, НЕ ДОСТИГАЮЩИХ УРОВНЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ВЫСЫЛКИ

18. В деле «Султани против Франции» Европейский Суд установил, что положение заявителя было рассмотрено в индивидуальном порядке. Заявитель мог изложить доводы против своей высылки, и власти государства-ответчика приняли во внимание не только общий контекст ситуации в Афганистане, но и аргументы заявителя относительно его личного положения и рисков, которым он предположительно подвергнется в случае возвращения в страну своего происхождения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Султани против Франции», § 83, в котором депортация заявителя на «коллективном рейсе» в Афганистан не была

осуществлена из-за обеспечительной меры, указанной Европейским Судом на основании правила 39 Регламента Суда, Постановление Европейского Суда по делу «Гулами против Франции» (*Ghulami v. France*), где аналогичный подход применялся в отношении принудительной депортации в Афганистан, см. также без признаков коллективной высылки упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Андрик против Швеции» и упоминавшееся выше Решение Комиссии по правам человека по делу «Тахири против Швеции»).

19. Если личные обстоятельства каждого конкретного лица были изучены, не будет установлено какого-либо нарушения, даже если все лица были вместе доставлены в полицейское управление, некоторые из них были депортированы группами, а постановления о депортации и соответствующие постановления были составлены в шаблонных и, следовательно, идентичных выражениях и не содержали конкретных ссылок на предыдущую процедуру предоставления убежища (см. Постановление Европейского Суда по делу «М.А. против Кипра» (*M.A. v. Cyprus*), §§ 252–255, в отношении лица, которое утверждало, что оно было подвергнуто коллективной высылке вместе с группой сирийских курдов, см. для сравнения обстоятельства в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии», § 10). Сам факт того, что была допущена ошибка в отношении статуса некоторых заинтересованных лиц (в частности, заявителя, поскольку постановление о депортации было вынесено, когда его ходатайство о предоставлении убежища еще не было рассмотрено), не может рассматриваться как свидетельство того, что имела место коллективная высылка (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «М.А. против Кипра», §§ 134 и 254).

20. В деле «Хлайфия и другие против Италии» Европейский Суд разъяснил, что статья 4 Протокола № 4 к Конвенции не гарантирует право на индивидуальное собеседование при любых обстоятельствах. Требования этого положения могут быть соблюдены в том случае, если каждый иностранец имеет реальную и эффективную возможность представить доводы против своей высылки и если эти аргументы надлежащим образом рассматриваются властями государства-ответчика (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлайфия и другие против Италии», § 248). Заявители в рассматриваемом деле дважды подвергались идентификации, их гражданство было установлено, и они всегда имели реальную и эффективную возможность представить аргументы против своей высылки, если бы они захотели это сделать. Несмо-

тря на то, что постановления об отказе им во въезде были составлены в схожих формулировках, отличающихся только личными данными каждого мигранта, и, хотя большое количество мигрантов из одной и той же страны (Туниса) были высланы в соответствующее время, Европейский Суд установил, что относительно простой и стандартизированный характер постановлений можно объяснить тем фактом, что заявители не имели действительных проездных документов и не утверждали, что они боялись жестокого обращения с ними в случае их возвращения или что существовали какие-либо иные правовые препятствия для их высылки. В связи с этим само по себе было вполне разумно, чтобы эти постановления были относительно простыми и стандартизированными. Из конкретных обстоятельств дела следовало, что практически одновременное выдворение из страны трех заявителей не привело к выводу о том, что их высылка была коллективной (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлайфия и другие против Италии», §§ 249–254). В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Асади и другие против Словакии»* Европейский Суд сделал аналогичный вывод (см. выше § 16).

21. В упоминавшихся выше Постановлениях Европейского Суда по делам «Шиошвили и другие против Российской Федерации» (§§ 70–72) и «Бердзенишвили и другие против Российской Федерации» (§§ 81–82) в отсутствие какого-либо постановления о высылке суда или любого другого официального органа в отношении заявителей Европейский Суд не смог сделать вывод о том, что они были подвергнуты «мере, вынуждающей иностранцев как группу выехать из страны». Данный вывод справедлив даже в том случае, если административная практика, действовавшая в соответствующий период, заставляла заявителей в обоих случаях опасаться задержания, заключения под стражу и высылки, и поэтому вполне очевидно, что они могли покинуть страну в ожидании постановления о высылке. Тем не менее, хотя положение заявителей само по себе могло содержать элементы принуждения к отъезду, оно не могло быть приравнено к решению о высылке или другой официальной принудительной мере. При таких обстоятельствах Европейский Суд не установил нарушения статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции в вышеуказанных делах.

22. В деле «N.D. и N.T. против Испании» заявители являлись мигрантами из Марокко, которые в составе группы других мигрантов из стран Африки к югу от Сахары, попытались проникнуть на территорию Испании, осаждая заборы вокруг г. Мелилья – испанского анклава в Северной Африке. Как только они пересекли забор, их

задержали сотрудники Гражданской гвардии, которые отправили их обратно на другую сторону границы без проведения какой-либо процедуры установления личности, не предоставив им возможность объяснить свои личные обстоятельства. Применив двухуровневый критерий, Европейский Суд, во-первых, удостоверился в том, что законодательство Испании предусматривало несколько возможных способов, которыми заявители могли воспользоваться, чтобы быть допущенными на территорию Испании, в частности, через пограничный контрольно-пропускной пункт Бени-Энсар. Во-вторых, Европейский Суд не был убежден в том, что заявители имели необходимые веские основания для того, чтобы не использовать данный пограничный контрольно-пропускной пункт в целях представления доводов против их высылки в надлежащем и законном порядке. Таким образом, отсутствие индивидуальных решений о выдворении явилось следствием собственного поведения заявителей, а именно того, что они не воспользовались официальными процедурами въезда. Данный факт сам по себе является достаточным, чтобы сделать вывод об отсутствии нарушения требований статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции. В связи с этим Европейский Суд постановил, что государства вправе отказать во въезде на свою территорию иностранцам, в том числе потенциальным просителям убежища, которые без веских оснований действовали вопреки надлежащим механизмам, гарантирующим право требовать защиты в соответствии с Конвенцией, пытаясь пересечь границу в другом месте, особенно воспользовавшись своей большой численностью и применяя силу в рамках акции, которая была спланирована заранее. Вместе с тем Европейский Суд подчеркнул, что этот вывод не ставит под сомнение обязательство и необходимость для Договаривающихся Государств защищать свои границы таким способом, который соответствует гарантиям Конвенции, в частности, обязательству по невыдворению (см. *ibid.*, §§ 206–232).

V. ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СТАТЬЕЙ 13 КОНВЕНЦИИ

23. Понятие «эффективное средство правовой защиты» в соответствии со статьей 13 Конвенции требует, чтобы это средство правовой защиты могло препятствовать осуществлению мер, которые противоречат Конвенции и последствия которых потенциально необратимы. Следовательно, выполнение таких мер до того, как внутригосударственные власти рассмотрят вопрос о том, совместимы ли они с Конвенцией, противоречит статье 13 Конвенции (см. упомин-

навшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии», § 79). Это означает, что средство правовой защиты должно иметь приостанавливающее действие для выполнения требований статьи 13 Конвенции, принятых в совокупности со статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чонка против Бельгии», §§ 77–85, касающиеся эффективности средств правовой защиты в Государственном совете Франции). Однако следует отметить, что отсутствие приостанавливающего действия решения о высылке само по себе не является нарушением статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции, если заявитель не утверждает, что существует реальный риск нарушения прав, гарантированных статьей 2 или 3 Конвенции в стране назначения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлайфия и другие против Италии», § 281). В подобной ситуации Конвенция не налагает на государство абсолютного обязательства гарантировать автоматически приостанавливающее средство правовой защиты, а лишь требует, чтобы соответствующее лицо имело реальную возможность оспорить решение о высылке путем проведения достаточно тщательного рассмотрения его жалоб независимым и беспристрастным внутригосударственным судом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлайфия и другие против Италии», § 279).

24. Отсутствие какой-либо внутренней процедуры, позволяющей потенциальным просителям убежища подавать свои основанные на Конвенции жалобы (в соответствии со статьей 3 Конвенции, запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции) в компетентный орган и требовать осуществления тщательной и строгой оценки их ходатайств до приведения в исполнение решения о высылке, также может привести к выводу о нарушении статьи 13 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии», §§ 201–207, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Шарифи и другие против Италии и Греции», §§ 240–243). В некоторых ситуациях существует четкая связь между принудительным осуществлением коллективных высылок и тем фактом, что соответствующие лица были фактически лишены возможности ходатайствовать о предоставлении убежища или иметь доступ к любой иной внутренней процедуре, отвечающей требованиям статьи 13 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Шарифи и другие против Италии и Греции», § 242).

25. Однако поскольку отсутствие эффективных и доступных средств правовой защиты также рассматривается в соответствии со статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции самостоятельно, Европейский Суд может решить, что в каждом конкретном случае отсутствует необходимость рассматривать данный аспект отдельно в соответствии со статьей 13 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации (№ I)», § 212).

26. Если иностранцы не используют правовые процедуры, предусмотренные для законного въезда на территорию Договаривающегося Государства, и при этом отсутствие индивидуальной процедуры выдворения является следствием поведения самих заявителей при попытке незаконно проникнуть на территорию государства, власти этого государства не могут считаться ответственными за непредоставление средства правовой защиты против самого выдворения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N.D. и N.T. против Испании», §§ 241–243).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

Прецедентная практика, приведенная в настоящем руководстве, включает в себя постановления Палат, постановления Большой Палаты Европейского Суда и решения по вопросам приемлемости жалоб по делам, вынесенным Европейским Судом, а также решения и доклады Комиссии по правам человека.

Если не указано иное, все ссылки относятся к постановлению по существу дела, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура *dec.* указывает, что приводится цитата из решения Европейского Суда, а *GC* – что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда.

Постановления Палаты Суда, которые не являются окончательными по смыслу статьи 44 Конвенции на момент опубликования данного документа, помечены звездочкой (*).

Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит:

«Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- a) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
- c) коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

В тех случаях, когда ходатайство о передаче дела принимается коллегией Большой Палаты, постановление Палаты не становится окончательным и, следовательно, не имеет юридической силы, и окончательным становится последующее постановление Большой Палаты Суда.

Гиперссылки на дела, приведенные в электронной версии руководства, ведут в базу данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), которая обеспечивает доступ к прецедентной практике Европейского Суда (постановления и решения Большой Палаты, Палат и Комитетов, коммуницированные дела, консультативные заключения и юридические справки из «Информационного бюллетеня по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» (Case-Law Information Note), Комиссии по правам человека (решениям и докладам) и Комитета министров Совета Европы (резолуции).

Европейский Суд выносит свои постановления и решения на английском и (или) французском языках, двух официальных языках Суда. База данных HUDOC также содержит переводы многих важных дел на более чем 30 неофициальных языках и ссылки почти на 100 интерактивных сборников прецедентов, созданных третьими сторонами. Все языковые версии рассмотренных прецедентов доступны по ссылке «Языковые версии» (Language versions), которую можно найти после нажатия на гиперссылку дела.

– А –

Alibaks and Others v. Netherlands («Алибакс и другие против Нидерландов») от 16 декабря 1988 г., жалоба № 14209/88, *Decisions and Reports* 59.

Andric v. Sweden («Андрик против Швеции») от 23 февраля 1999 г., жалоба № 45917/99.

Asady and Others v. Slovakia («Асади и другие против Словакии») от 24 марта 2020 г., жалоба № 24917/15

– В –

Becker v. Denmark («Беккер против Дании») (dec.) от 3 октября 1975 г., жалоба № 7011/75, *Decisions and Reports* 4.

Berdzenishvili and Others v. Russia («Бердзенишвили и другие против Российской Федерации») от 20 декабря 2016 г., жалоба № 14594/07 и шесть других жалоб¹.

Berisha and Haljiti v. the former Yugoslavian Republic of Macedonia («Бериша и Халджити против Македонии») (dec.), жалоба № 18670/03, *ECHR* 2005-VIII (извлечения).

– С –

Čonka v. Belgium («Чонка против Бельгии»), жалоба № 51564/99, *ECHR* 2002-I.

– D –

Dritsas v. Italy («Дритсас против Италии») (dec.) от 1 февраля 2011 г., жалоба № 2344/02.

– G –

Georgia v. Russia (№ I) («Грузия против Российской Федерации (№ I)») [GC], жалоба № 13255/07², *ECHR* 2014 (извлечения).

Ghulami v. France («Гулами против Франции») от 7 апреля 2009 г., жалоба № 45302/05.

– H –

Hirsi Jamaa and Others v. Italy («Хирси Джамаа и другие против Италии»), жалоба № 27765/09, *ECHR* 2012.

---

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 11 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2014. № 12 (*примеч. редактора*).

– К –

K.G. v. Germany («К.Г. против Германии») (dec.) от 1 марта 1977 г., жалоба № 7704/76.

Khlaifia and Others v. Italy («Хлайфия и другие против Италии») [GC] от 15 декабря 2016 г., жалоба № 16483/12.

– М –

M.A. v. Cyprus («М.А. против Кипра»), жалоба № 41872/10, *ECHR* 2013 (извлечения).

M.K. and Others v. Poland («М.К. и другие против Польши») от 23 июля 2020 г., жалоба № 40503/17.

Мустахи против Франции («Moustahi v. France») от 25 июня 2020 г., жалоба № 9347/14.

– N –

N.D. и N.T. v. Spain («N.D. и N.T. против Испании») от 13 февраля 2020 г., жалоба № 8675/15¹.

– O –

O. and Others v. Luxembourg («О. и другие против Люксембурга») (dec.) от 3 марта 1978 г., жалоба № 7757/77.

– S –

Sharifi and Others v. Italy and Greece («Шарифи и другие против Италии и Греции») от 21 октября 2014 г., жалоба № 16643/09.

Shioshvili and Others v. Russia («Шиошвили и другие против Российской Федерации») от 20 декабря 2016 г., жалоба № 19356/07².

Sultani v. France («Султани против Франции»), жалоба № 45223/05, *ECHR* 2007-IV (извлечения).

– T –

Tahiri v. Sweden («Тахири против Швеции») (dec.) от 22 января 1995 г., жалоба № 25129/94.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. № 4 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 5 (*примеч. редактора*).